

УДК 14+101.1+140.8+37.01(043.3)

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю. С. Мельниченко

*УО «Могилевский государственный
областной институт развития образования»,
старший преподаватель (Беларусь)
e-mail: ltdbfynn@yandex.ru*

Современный человек живет в информационном обществе, и этот тип общества принципиально меняет не только условия человеческой жизни, но и вторгается в человеческую сущность. С появлением и стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, с ростом популярности и распространения сети Интернет информация органично вошла во все сферы жизни современного человека. На современном этапе существования человека именно информационная деятельность вызывает самые большие тревоги человечества, потому что под угрозой существования в результате такой деятельности сейчас оказался сам человек.

Одним из путей изменения психики современного человека является формирование нового типа сознания, которое ученые назвали клиповым сознанием (клиповым мышлением). Клиповое сознание воспринимает мир как мозаику разрозненных явлений, быстро сменяющихся образов, не связанных единой смысловой нитью. Достоинством клипового сознания считается большая скорость обработки информации, умение быстро переключаться с одного канала информации на другой. Но его обратной стороной является неспособность к восприятию длительной линейной последовательности, в том числе книжного текста. Современная техногенная эпоха отдает предпочтение коротким фразам (как в СМС-сообщениях, рекламе, комиксах и др.). У человека с клиповым сознанием низкая способность к восприятию книжного текста, к анализу и синтезу, установлению причинно-следственных связей. Клиповое сознание рассматривает текст как инструкцию, из которой нужно извлечь информацию, необходимую для решения конкретного вопроса.

Формирование клипового сознания не может не оказывать влияния на систему образования, и в первую очередь на образование гуманитарное. Сегодня школьные учителя говорят о неспособности учеников читать тексты классической литературы, писать изложения, делать устные сообщения. Но оценка роли клипового сознания разными учеными неоднозначна. Например, российский культуролог и журналист К. Фрумкин считает, что бороться с клиповым созна-

нием бесполезно, нужно лишь приспособить его для учебного процесса. Например, раскрашивание разноцветными маркерами поэтического текста может стать продуктивным методом анализа произведения. Развитие цивилизации явно предполагает необратимый сдвиг в пользу умения переключаться. И бороться с клиповым мышлением — значит приспособливать учеников не к реальности, а к системе образования, закрепляя разрыв этих систем, отрыв учащихся и школы от господствующего образа жизни.

В современном мире роль информации в жизни человека является определяющей: чем больше знаний он имеет, тем выше ценится как специалист и сотрудник, тем больше его уважают коллеги и друзья. Однако для человека важно не только обладать информацией, но и владеть способами ее использования. Именно поэтому так важно для человека современной эпохи образование. Образование имеет своей целью не только дать ученику, студенту определенную информацию, но и обучить умению делать отбор информации, осмысливать ее, приводить обработанную информацию в соответствие со своими потребностями.

Образование есть процесс, направленный на получение знаний. Выступая как результат этого процесса, знание входит в содержание человеческого сознания и является идеальным по своей природе. Но знание всегда есть знание о чем-то, к чему знание относится, о предмете знания.

Всякое знание есть информация, но не всякая информация есть знание. Информация есть более широкое понятие, потому что знание существует только в сознании, тогда как информация имеется и в природных системах, лишенных сознания. Во-первых, знание — это не вся информация, которой располагает субъект, а только та, содержание которой осмыслено, понято субъектом. Разумеется, что осмыслена и понята она может быть с разной степенью точности, полноты и глубины. Во-вторых, знание есть некоторое утверждение, при этом оно может быть представлено и в виде утвердительного, и в виде отрицательного высказывания. В-третьих, знание включает в себя предпосылку (обычно молчаливо подразумеваемую), что оно объективно, т. е. определяется не субъективными особенностями, желаниями или эмоциями человека, а исключительно свойствами объекта. В-четвертых, знание может быть как истинным, так и ложным. Другими словами, ошибочное или неверное утверждение — это тоже знание, только знание ложное.

Познавательная деятельность рождается в ходе практической деятельности людей, она возникает как средство достижения целей, которые человек ставит перед собою в трудовом процессе. Превращение познания в самостоятельную сферу человеческой деятельности есть не что иное, как «оборачивание» средства в цель. Сначала познание непосредственно вплетено в практическое

действие, затем оно выделяется в особого рода специализированную деятельность. Но и после этого познание опирается на практику. Потребности практики являются движущей силой познания, стимулом, побуждением людей к нему. Развитие практики определяет пути и возможности развития человеческих знаний. В практической деятельности создаются условия и средства познания. Практика выступает, наконец, как способ проверки и обоснования знаний, как критерий истины.

В роли основополагающей практики и базовой основы любого общества выступает экономика. Гибкой экономике информационного общества свойственна высокая мобильность производства. Согласно М. Кастельсу, это означает, что достаточно часто одни рабочие места закрываются, другие создаются [1, с. 254]. Следовательно, вне зависимости от квалификации в ближайшем будущем многих ожидает постоянная смена рабочих мест. В этих условиях современный специалист должен обладать не только высоким уровнем компетентности, но и необходимыми личностными качествами, среди которых важное место занимают творческие способности и инициативность. Поэтому появляются элитные учебные заведения, обучающие под заказ. Формируется новая модель профессионально ориентированного, коммерческого университета, который в своей деятельности практически не отличается от «обычных коммерческих корпораций» [2, с. 72]. Одновременно с этим ужесточаются требования к качеству образования. Бурные темпы инновационного развития производства ведут к быстрому старению знаний, что способствует расширению системы послевузовской подготовки. Образование все чаще понимается как непрерывный процесс.

В современных условиях образовательная деятельность становится важной социальной технологией, подчиненной экономическим интересам. Как отмечают А. П. Огурцов и В. В. Платонов, образование становится самой большой и наукоемкой отраслью индустрии [3, с. 35]. На этом фоне идут глубинные трансформации, ведущие к становлению мировой образовательной системы. Их основными тенденциями, по мнению С. И. Черных и В. И. Паршикова, являются: 1) сочетание элитарности и эгалитарности школы; 2) проявляющаяся в углублении международного сотрудничества глобализация образования; 3) существенное увеличение гуманитарной составляющей преподаваемого знания; 4) распространение педагогических инноваций при сохранении национальных культурных традиций [4, с. 51]. Вместе с тем к концу XX — началу XXI века намечается дисбаланс между образовательными функциями личностного развития и общественного воспроизводства.

Причиной этого дисбаланса является растущее использование дистанционных форм обучения и расширение возможностей информационных техноло-

гий, что способствует резкому увеличению доступного обучаемым информационного поля. Это сказывается в первую очередь на развитии творческих способностей личности. Креативность становится уделом немногочисленной специально обученной элиты, в то время как остальные довольствуются ролью потребителей информационного изобилия [4, с. 52]. Сходные оценки современного момента можно встретить и в постмодернизме. В философии постмодерна часто звучит мысль о сужении культурного пространства, которое из «пространства потоков» постепенно превращается в «пространство лабиринта». В этом пространстве личность теряется, находя простор для самореализации в виртуальном мире. Виртуализация сознания ведет к отрешенному от внешнего мира образу жизни, который наиболее ярко представлен Ж. Делезом и Ф. Гваттари в образе «ризомы» [5]. «Ризома» — это в каком-то смысле безумие «вечной и неуничтожимой» глобальной сети, которая не помнит своего прошлого, не осознает настоящего, не задумывается о будущем. Не имея корней, она, подобно перекачиполю, катится по поверхности бытия. Такое положение вещей выявляет много возможностей манипуляции общественным сознанием посредством массмедиа и Интернета. Делез и Гваттари отмечают, что, несмотря на рост коммуникативных возможностей, наблюдается неуклонное отставание образовательного знания от жизни. Причиной этого они считают «смерть автора», а в роли средства преодоления этой проблемы для них выступает создание креативной среды, творение новых концептов, новой философии [6, с. 35–36].

Предлагаемое постмодернистами обновление знаний особенно актуально в свете наблюдаемого в XXI веке ренессанса научно несостоятельных (астрология, кабалистика и т. п.) и зачастую опасных (расизм, фашизм и др.) идей прошлого. Главной проблемой на этом пути является поиск системообразующего начала, своеобразного аттрактора, способствующего синтезу знаний из различных областей науки. В системе образования такую функцию традиционно выполняют идеология и философия. Как отмечает Ж.-Ф. Лиотар, в их основании лежат «два основных вида легитимирующего рассказа: один — более политический, другой — более философский, но оба имеют большое значение для современной истории, в частности, истории знания и его институтов» [7, с. 79]. Эти рассказы обосновывают легитимность знания за счет обращения к культурно-историческому прошлому. Именно история служила системообразующим началом просветительской и марксистской образовательных моделей. Причем в последней достигалось некое единство идеологии и философии, поскольку обе базировались на историческом материализме. Однако в свете современных научных представлений история — лишь отдельный этап большого космического процесса. Более того, постмодернисты говорят, хотя это и сомнительно, о конце ис-

тории, а политика мультикультурализма стирает значение национальных ценностей и традиций. Поэтому следует обратить внимание на другие области знаний (этика, право и др.), которые могли бы стать адекватными современным условиям дополнительными системообразующими компонентами.

Однако при таком подходе мы сталкиваемся с проблемой ограниченности учебного времени на фоне информационной насыщенности гуманитарных предметов в рамках узкоспециализированного образования. Ключ к решению этой проблемы можно отыскать в философии Ж.-Ф. Лиотара, который отмечает, что в условиях широкого доступа к электронным банкам данных дидактика не может сводиться только к передаче знаний и тренировке памяти. Такая стратегия применима в игре с неполной информацией, где преимущество получает тот, кто имеет дополнительные данные. «Такова, по определению, ситуация студента в процессе обучения» [7, с. 125]. Для игры с одинаковой информацией, а именно таким в связи с доступностью информационных ресурсов принято изображать мир знания информационной эпохи, необходим иной стратегический подход. Он возможен на пути различной организации данных, которая чаще всего получается при включении в ряд данных того, что ранее считалось независимым, несочетаемым. И если преподавание предполагает не только воспроизводство, но и развитие компетенций, необходимо, чтобы передача знания не ограничивалась вводом информации, а учила бы различным «процедурам, способствующим увеличению способности сочленять поля, которые традиционная организация знаний ревностно изолировала друг от друга» [7, с. 126]. Отсюда следует, что образовательные перспективы информационного общества направлены на освоение методологических знаний, а точнее, различных способов синтеза.

Наиболее эффективным средством таких стратегий является междисциплинарный методологический синтез. Междисциплинарный методологический синтез не является синтезом уже имеющихся методологий. Он предполагает создание новых методологий на основе органичного сочетания методов разных дисциплин в решении практических проблем. Одним из путей изменения образования в данном направлении может быть структурная перестройка учебных предметов на основе широкого привлечения междисциплинарных связей и проблемного синтеза, что отчасти осуществилось в практике интегрированных курсов. Другой путь внедрения междисциплинарного методологического синтеза в образовательную среду предполагает активное включение учащихся в диалогические формы обучения и воспитания. Важным следствием реализации такого подхода становится усиление индивидуализации учебного процесса за счет расширения спектра используемых психолого-педагогических технологий.

Новые образовательные подходы необходимо строить в первую очередь на мастерстве педагога, его умении рефлексивного использования логико-методологического аппарата той или иной дисциплины и способности к передаче этих знаний ученикам. Отсюда следуют новые требования к профессионализму современного педагога, предполагающие разработку, творческое использование и грамотное сочетание многих методик, ориентированных на раскрытие способностей обучаемых.

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. [Вернуться к статье](#)
2. Короткий Г. А. Образование и современность // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 68–75. [Вернуться к статье](#)
3. Огурцов А. П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб. : РХГИ, 2004. 520 с. [Вернуться к статье](#)
4. Черных С. И., Паршиков В. И. Образование как реальность и виртуальность // Философия образования. 2010. № 1. С. 50–55. [Вернуться к статье](#)
5. Делез Ж. Ризома / Ж. Делез, Ф. Гваттари // Философия эпохи постмодерна : сб. переводов и рефератов / Белорус. гос. ун-т ; под ред. А. Усмановой. Минск : Красико-принт, 1996. С. 9–31. [Вернуться к статье](#)
6. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. М. : Академический Проект, 2009. 261 с. [Вернуться к статье](#)
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с. [Вернуться к статье](#)